

Трейс

История
одежды

Читайте в серии:

Книга 1. Моя новая жизнь

Книга 2. Лондон во мне

Анук Журно-Дюрей

ЛОНДОН

во мне

Москва
2017

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Ж92

Anouk Journo-Durey
GRACE AND FASHION. LONDRES, LA MODE ET TOI

© Fleurus Mame 2014

Cover illustration by Dorothée Jost

Адаптация дизайна переплета, макет *Юрия Щербакова*

Журно-Дюрей, Анук.
Ж92 Лондон во мне : повесть / Анук Журно-Дюрей ; [пер. с фр. Е. Ефимовой]. — Москва : Эксмо, 2017. — 416 с. — (Грейс. История обо мне).

ISBN 978-5-699-89723-0

Кажется, все получилось не так, как я планировала. И пробивать себе дорогу в мире моды гораздо сложнее, чем я предполагала. На пути к успеху ждет множество ловушек, которые тебе готовы устроить даже самые, казалось бы, близкие люди. Отношения с Томасом, парнем, с которым я недавно познакомилась, похожи на американские горки. Подруги не всегда меня понимают. А впереди ждет еще одно испытание — конкурс, на котором я должна представить готовый наряд. Нервы на пределе. Ведь это событие будет широко освещаться в прессе. Справлюсь ли я? Или придется с позором возвращаться в Париж?

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Ефимова Е., перевод на русский
язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-89723-0

*Большое спасибо моей издательнице
Рафаэль Гло за вычитку
и советы... И спасибо прекрасным музам,
поддерживавшим меня во время написания
этого романа. Я намекаю на Эльвиру,
Регину и наш домик в Ньюбридж
Кресент, в Англии... А также благодарю
Бенуа и Алексис, они знают, за что!*

П ролог

Не только в Лондоне, но и в моем сердце шел снег, когда ножницы суровой реальности разрезали полотно моих мечтаний.

Знаю, знаю, я начала вещать в этаким мелодраматически-карамельном стиле.

Хотя Ами, Сиенна и Кара помогли мне распутать клубок интриг, они были шокированы не меньше меня. Что толкнуло Шарлотту — отныне исключенную из академии — так мне навредить? Загадка.

Признаю, я выдержала все это только благодаря Сиенне и Ами. Мы стали не просто соседками, проживающими в доме номер 14 по Ламбе Кресент, мы делили друг с другом свои радости и горести. Еще мы сдружились с Карой, несмотря на мои недоверие и подозрения. Поначалу она показалась мне черес-

чур милой и внимательной, слишком... «чересчур». По сути, этим она походила на свою кузину Шарлотту. Притворщица? Я долго задавалась этим вопросом. Впрочем, нет, на самом деле она всегда была классной.

И не забывайте, что в то же самое время, как нарочно, испарился Томас. Именно в тот момент, когда я так сильно в нем нуждалась, от него не было ни слуху ни духу. Неужели он решил меня бросить? Я ему надоела? А вдруг... его распылили инопланетяне? Снова и снова я ломала голову над этими вопросами.

Сегодня, по здравом размышлении, я отдаю себе отчет в том, что свалившиеся на меня за четыре месяца потрясения просто немыслимы.

Не сомневаюсь: прочитав мой рассказ, кто-то решит, что я преувеличиваю, а то и сочиняю. Впрочем, «все совпадения с реальными людьми неслучайны, а события не вымышлены»! Прошу прощения у тех, кто узнает в ком-то из персонажей себя. Жизнь, надо сказать, не всегда течет спокойным потоком, если ты покидаешь уютный семейный кокон и окунаешься в новую для себя среду (мир моды), в которой «повседневность» запросто рифмуется со словом «опасность». И потом, если уезжаешь далеко от дома, в другую стра-

Пролог

ну — вы знаете, почему я выбрала Англию, — думаю, становишься более ранимым. Потому что раскрываешься, точно бабочка, разворачивающая хрупкие крылышки, нежные, как шелк, трепещущие от малейшего дуновения ветерка, который... Стоп!

Знаю, теперь я ударилась в лирику.

Но такая уж я есть... И я смиряюсь. В конце концов, моего кота зовут Дидон, его так называли в честь героини оперы Перселла! Вот увидите, в моей жизни будущего дизайнера эта музыка имеет колоссальное значение...

Март

На темном бархате небес
Сияют яркие лучи:
Улыбки преданных друзей,
Что путь твой озарят в ночи.

1

Н_{овые}

потрясения

Накапать несколько капель эфирных масел — лимон, лаванда, амирис, — потом добавить пятьдесят миллилитров неспиртового раствора. В качестве верхней ноты — благоухание грейпфрута. Средние ноты? Корица. Базовые ноты? Немного ванили. Я взболтала получившуюся жидкость, так что она сделалась непрозрачной, потом подождала несколько секунд.

С трудом подавляя нетерпение, я капнула немного на запястье. От флюидов немедленно закололо в носу, зашипало глаза... В итоге я громко чихнула. Сидевший рядом со мной Дидон, черный ангорский кот с зелеными глазами, спрыгнул на пол и недовольно сощурился. Еще бы: резкий, неприятный запах мог запросто перебить самый мерзкий душок... общественного туалета.

Все-таки порой я могу посмеяться и даже поиздеваться над собой.

Ладно, каюсь, каюсь. Я ничего не отмеряла, предпочла действовать на глазок. Дала маху!

Создать мой первый аромат будет нелегко, но я твердо решила добиться своего. После коллекции «Смешение», над которой я сейчас работала, я мечтала создать духи «Смешение № 1» в прекрасном флаконе, придуманном моей подружкой Ами! Перед февральскими каникулами я поговорила с ней об этом, и она сразу же согласилась! Она специализируется на дизайне. Ами училась на художественно-графическом факультете, а в перерывах между занятиями ни на день не расставалась с блокнотом, в котором постоянно делала зарисовки: предметы, цветы, деревья, лица, случайно подсмотренные сценки... Будучи уроженкой Китая, Ами всегда восхищалась европейским разрезом глаз, который частично унаследовала от матери-англичанки: ее глаза совсем чуть-чуть раскосые. Меня же, напротив, всегда очаровывали миндалевидные азиатские глаза... они мне напоминают глаза представителей семейства кошачьих. Вы же знаете, я без ума от этих животных, и больших, и маленьких.

Тут, словно прочитав мои мысли, Дидон мяукнул раз, потом другой, еще протяжнее.

Кот смотрел на меня, явно призывая что-то сделать, и немедленно. Вот только чего он хочет? Кошки вечно чего-то требуют. Хочет есть? Желает выйти из комнаты? Я открыла дверь, и Дидон помчался на лестничную площадку. А я тем временем направилась в ванную, дабы вылить зловонную жидкость, которую сама же и состряпала. Дело было в воскресенье: впереди целый день, вздумай я и дальше измываться над своим обонянием. Ами с Чарли направились гулять к «Лондонскому глазу» — большому колесу обозрения на берегу Темзы. После того как в конце января Сиенна, Ами и я гуляли там вместе, Ами часто навевалась в этот сверхсовременный район рука об руку с Чарли. Будучи коренным лондонцем, выросшим в Хакни, Чарли посмеивался, говоря, что Ами увлеклась одним из мест столицы, наиболее любимым туристами. Впрочем, он охотно — я бы даже сказала, с большим энтузиазмом — ее сопровождал, ведь он был по уши влюблен в Ами. Эта парочка познакомилась на вечеринке в нашем доме (номер 14 на улице Ламбе Кресент), устроенной в декабре. Серьезная размолвка между Чарли и мной в каком-то смысле стала причиной счастья этих двоих. История с хеллоуинским маскарадом закончилась совсем не так, как мне бы хотелось,

зато потом, по воле случая, все уладилось наилучшим образом, и Ами с Чарли стали встречаться. Спустя почти три месяца они признались друг другу в любви. Ами делала впечатляющие успехи в английском языке — успехи с большой буквы «У», а Чарли мечтал поехать на Тайвань, родину Ами, а также райский остров для всех поклонников компьютерных игр и программирования. Чарли учился на втором курсе технического университета, на факультете информатики, одним словом — настоящий *гик*. Впрочем... all is very, very well!¹

Вернувшись в свою комнату, я села за стол лицом к окну и балкону, с которого могла любоваться листвой парка Хэмпстед-хит. Кроны деревьев зеленеют, наступает весна... Залитый солнцем Лондон буквально вибрировал! Решительно, мне очень нравилось здесь жить. Я обожала постоянно царившую здесь суету, подчас граничащую со строгим классицизмом. Например, на огромной Трафальгарской площади, перед внушительной Национальной галереей я часто наблюдала сумасшедшие соревнования по хип-хопу, собиравшие шумные группы поддержки всех возрастов; похлопав танцующим, те же са-

¹ Все очень, очень хорошо! (*англ.*)